

УДК 271.2-23/28:930.85(476) «1921–1939»

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ  
В КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ, 1921–1939 ГОДЫ****Н.В. САМОСЮК***(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)*

*Рассматривается специфика сохранения просветительских традиций русской православной церкви в культуре Западной Беларуси в 1921–1939 годах, в том числе приоритетная деятельность в сфере религиозно-нравственного воспитания детей. Отмечено, что значительная часть православных изданий в Западной Беларуси распространялась на русском языке; высшая богословская школа была создана по образцу российских духовных академий. Внимание акцентируется на том, что многие традиции русской православной церкви в Западной Беларуси в связи с изменением социокультурных условий претерпели некоторые изменения. В целом же ориентация на традиции русской православной церкви сохранялась, эта церковь оставалась важным социокультурным институтом Западной Беларуси.*

**Введение.** Территория Западной Беларуси в 1921–1939 годах входила в состав польского государства. Поскольку большая часть населения белорусских земель исповедовала православие, православная церковь оставалась значимым социокультурным институтом. В 1925 году православная церковь в Польше приняла автокефалию от константинопольского патриарха, тем самым официально разорвав отношения с русской церковью без соблюдения необходимых правил. Различные аспекты взаимодействия русских организаций и православной церкви в Польше исследовали В. Швайко, В. Черепица, Ю. Лабынцев, Л. Щавинская и другие. Восточнославянские этнические традиции Польши сохраняли свой «русский» характер: «сильно ощущалось влияние политической, правовой, экономической и церковной культуры бывшей Российской империи» [1, с. 10].

Выявление особенностей просветительской деятельности и сохранности традиций православной церкви на восточной территории Польши в 1920 и 1930-х годах является целью данного исследования.

**Основная часть.** В религиозно-нравственном просвещении русская православная церковь большое внимание уделяла детям и молодежи, семейным христианским традициям. Во многих приходах Западной Беларуси проводились праздники матери и ребенка. Первый из них приурочивался ко дню Введения во храм Пресвятой Богородицы, второй – памяти святого апостола Иоанна Богослова [2, с. 122]. Протоиерей С. Жуковский отмечал, что проблема сохранения традиций семейного религиозно-нравственного воспитания особенно актуальна в ситуации борьбы атеистического и религиозного мировоззрений [3, с. 7]. Псалтырь и Часослов на церковнославянском языке были первыми учебниками православных детей и книгами семейного воспитания. В предисловиях содержался практически весь комплекс необходимых наставлений родителям и воспитателям, выработанный многовековой педагогической и духовной практикой.

Наиболее полно образовательно-воспитательные традиции русской православной церкви соблюдала русская общность, находившаяся в меньшинстве, но имевшая в Польше разветвленную сеть учебных заведений. Русские частные гимназии существовали в Бресте, Варшаве, Вилейке, Вильно, Ковеле, Луцке, Новогрудке, Ровно. Русские реальные частные училища были в Лунинце и Пинске [4, с. 47]. Например, повседневная жизнь воспитанника Брестской русской гимназии была связана с православной церковной традицией: иконы дома, выполнение всех церковных обрядов и обязательств, посещение богослужений, участие в процессиях. Гимназия была материально и духовно связана с церковью: располагалась на церковном участке, пользовалась постоянной поддержкой в течение двадцати лет существования. Брестский гимназист считал Братскую церковь родной, видел в ней символ православия. Внешним выражением духовной связи гимназии с православной церковью были иконы во всех классах, праздничные молебны перед началом учебного года, чтение молитв перед началом и после уроков, прислуживание гимназистов во время богослужений. Гимназический хор и хор Братской церкви совместно участвовали в церковной жизни; а гимназия в полном составе всегда шествовала в церковных процессиях по городу со своим духовым оркестром и хором [5, с. 17–18].

В Виленской русской женской гимназии А. Поспеловой преподавание Закона Божьего проходило в лучших традициях дореволюционных учебных заведений. Наиболее важные события сопровождалось молебнами, о роли церкви в образовательном процессе гимназии свидетельствует традиция А. Поспеловой дарить своим выпускницам книги Нового Завета [6, с. 547].

Большая часть православной литературы, изданной в Варшавской синодальной типографии – главном издательском центре православной церкви в Польше – выходила на русском языке. В 20-х годах Закон Божий в учебных заведениях Западной Беларуси преподавался преимущественно по русским учебникам; специальные издания православного духовенства выходили на русском языке. Книга члена Полесской духовной консистории В.А. Коновалова «Духовный Суд и расторжение брака православных» (1928) была одобрена Священным Синодом и в обязательном порядке распространялась среди приходского духовенства [7, л. 94]. Миссионерская литература печаталась преимущественно на русском языке в виде отдельных листков и статей в газете «Слово» и журнале «Воскресное чтение». Наиболее фундаментальное издание протоиерея Павла Калиновича «Письма миссионера», адресованные миссионерам и всем «ревни-

телям православия», было напечатано в частной типографии на средства Полесской епархии [8, с. 2–3]. Популярностью у населения пользовались православные церковно-народные календари. Показательно, что в них на первой странице было отмечено, среди прочих важных событий, сколько лет прошло с крещения Руси, с отречения Николая II от престола и восстановления патриаршества в русской православной церкви. Подобные обстоятельства указывают на тесную связь с русской историей и культурой. Русские православные календари, в которых в самом названии делался акцент на национальной принадлежности, как правило, содержали сведения о советской России, о положении русских в эмиграции [9, с. 38–39]. Журнал «Воскресное чтение» поддерживал тесную связь с русскими организациями в Польше и за границей; на его страницах размещалась информация о различных культурных событиях. Для детей православная церковь издавала специальный журнал «Мой друг», в котором публиковались рассказы и стихи детей, межвоенных авторов, русских дореволюционных и советских писателей и поэтов [10].

Руководство православной церкви при создании высшей богословской школы в Польше ориентировалось на традиции духовных заведений Российской империи. Впервые вопрос о необходимости открытия высшей богословской школы перед польским правительством был поставлен в 1922 году митрополитом Георгием. После согласия сената университета на открытие *богословского факультета* митрополит Дионисий подготовил проект образовательной программы, предложил для замещения кафедр известных русских богословов: Н. Глубоковского, С. Булгакова, Н. Лосского, М. Поснова [11, л. 4]. На втором году существования факультет имел 6 специальных богословских кафедр: 1) Пастырского Богословия и Гомилетики; 2) Основного и Догматического Богословия; 3) Церковно-Славянского языка и Палеографии; 4) Истории Христианской церкви и Патрологии; 5) Священного Писания Ветхого Завета и Библейской Археологии; 6) Истории Православных Славянских и Румынской Церквей. В 1928 году на факультете не были укомплектованы кадрами все новые кафедры, так как министерство исповеданий отказалось утверждать кандидатов, предложенных митрополитом Дионисием известных русских богословов. Библиотеки, находящиеся в распоряжении студентов факультета, состояли в основном из изданий русских духовных академий [12, с. 186]. На факультете выходил научно-богословский журнал «Elpis», статьи в котором публиковались на 4 языках, в том числе русском. Начиная с 1934 года студенты издавали на русском языке «Вестник православных богословов в Польше». В журнале размещались статьи известных русских богословов, а также лучшие магистерские работы выпускников факультета, которые затем выходили в виде отдельных изданий и составляли библиотеку братства православных богословов в Польше. На факультете действовал гомилетический кружок православных студентов-богословов Варшавского университета; деятельность его проходила преимущественно на русском языке [13, с. 365].

В межвоенный период была предпринята попытка возобновления традиции *религиозно-нравственных чтений и бесед*, широко распространенных в Беларуси в конце XIX – начале XX века. Во время чтений в доступной форме излагались библейские или евангельские события, история православных праздников и почитаемых икон, жизнеописания святых. Беседы посвящались толкованиям Символа веры, 10-ти заповедей Закона Божьего, молитв, церковных обрядов. В 1930 году каждое воскресенье в Варшавской Свято-Троицкой церкви организовывались «Библейские часы» чтения Евангелия от Матфея. Это мероприятие привлекало много слушателей, преимущественно из русской общины. В 1931 году чтения Евангелия от Марка проходили в более просторном помещении церкви митрополита – Страстей Христовых [14, с. 91]. Православная община Варшавы посещала публичные лекции русских богословов, преподавателей православного богословского факультета. Профессор М. Зызыкин 6 июня 1931 года прочитал лекцию под названием «Особенности в устремлениях русской культуры» [15, с. 507–513]. В Вильно также поддерживалась традиция проведения духовных вечеров, они пользовались популярностью среди православной общественности. Например, 25-й юбилейный вечер начался торжественным заседанием, его открыла председатель правления «Русского Дома» О. Федосьева. Один из инициаторов и организаторов вечеров Д. Бохан в посвященной истории духовных вечеров в Вильно докладе отметил значение их для единения православной русской общественности города. Лично не присутствующий Архиепископ Феодосий прислал письмо: «искренне желаю, чтобы то “божественное желание”, которое влечет слушателей на духовные вечера, никогда не остывало, но разгоралось с большей силою и находило бы удовлетворение в богатой сокровищнице Церкви, в вечно жизненных творениях Св. Отцов и Учителей» [16, с. 311–312].

В традиции русской православной церкви были *паломничества*. Расцвет паломнической традиции пришёлся на XIX век [17, с. 11]. В начале XX века на белорусских землях многие паломничества к святыням совершались в форме экскурсионных поездок учащейся молодежи. С одной стороны, такие поездки способствовали лучшему усвоению Закона Божьего, с другой – были призваны расширить кругозор и знания учащихся, дать им возможность прикоснуться к истокам духовности, поклониться святыням. На страницах православной периодики появлялись статьи о значении паломничеств в религиозно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Православные учащиеся русских заведений в Польше наиболее часто совершали паломничества на Волынь. Первая школьная паломническая экскурсия 23-х учащихся русских школ во главе с Т. Теодоровичем была организована на средства Митрополитального благотворительного общества. Подробное описание поездки её участница В. Блюменталь опубликовала в журнале «Воскресное чтение». В 1931 году православные учащиеся во главе с законоучителем общеобразова-

тельной школы А. Субботиным совершили экскурсию в Почаевскую Лавру, Кременец, Дубно, Острог. В июле 1936 года правление туристического клуба трудящейся молодежи православного исповедания Виленского, Новогрудского и Белостокского воеводств под руководством епископа Феодосия и при участии духовенства организовало паломничество в Почаевскую Лавру [18, с. 366].

В сельской местности в этот период паломничества совершали к монастырям, как правило, группы православных верующих (одного либо нескольких приходов) с пастырем. Наибольшее количество православных монастырей функционировало на Волыни; там же находился главный монастырский центр митрополии – Ставропигиальная Лавра в Почаеве. Значительное духовно-нравственное влияние на православное население митрополии оказывали монастыри Успения Божией Матери в Жировицах, Воздвижения Креста Господня в Дубне, Св. Духа в Вильне, Св. Троицы в Дермане, Св. Онуфрия в Яблочной. Монастыри – это символы православной веры и паломнические центры, где православные верующие поклонялись мощам святых, чудотворным иконам. Огромное количество паломников со всей митрополии сюда прибывали на церковные торжества. 2–10 июля 1938 года Полесский миссионерский комитет организовал крестный ход из Столина на Трищавские торжества Городецкого прихода Сарненского повета [19, л. 25].

С активизацией деятельности православной общины возрождалось *братское движение*. В синодальной и общественно-церковной периодике появились многочисленные статьи о церковных братствах, их истории, о необходимости объединения православного населения. В Польше в соответствии с распоряжением от 20 июня 1924 года организованные в Российской империи братства подлежали обязательному роспуску в течение 6 месяцев. Созданные до разделов Речи Посполитой братства могли продолжить деятельность при условии изменения статута [20, л. 14–15]. Пресса инструктировала верующих о возможности создания братств, их правовом регулировании, обычаях и порядках. Импульсом к созданию новых братств стала ревизикация сакральных объектов. В некоторых приходах вместо церковных попечительств действовали братства либо попечительства называли себя братствами. Сфера их деятельности была значительно ограничена «Временными правилами об отношении правительства к Православной церкви в Польше». В задачи братства входила опека над содержанием церкви и церковного имущества, а также оживление церковно-приходской жизни среди православного населения. В соответствии с одобренным Священным Синодом 1 июля 1926 года статутом братства брали на себя опеку над стариками, сиротами, вдовами, больными и бедными прихода. Братства находились под пристальным вниманием администрации. Для регистрации братства необходимо было разрешение не только церковных, но и светских властей. Наиболее активно благотворительной деятельностью занимались Свято-Духовенское братство в Вильно и Софийское в Гродно. Священный Синод попытался придать особое значение активно действовавшему Свято-Духовному братству в Вильне. 28 июня 1928 года были внесены изменения в статут братства Святого Духа, которые позволяли ему действовать на территории всего Виленского воеводства и создавать кооперативы. Нововведения митрополит Дионисий мотивировал необходимостью противодействия атеистической пропаганде советского государства. Целью братства было «содействие Православной церкви на территории Виленской епархии и оказание помощи православному населению как путём культивирования религиозно-моральных ценностей в духе православной веры, так и предоставлением материальной помощи». Однако министерство исповеданий и народного просвещения отложило утверждение изменений в статуте братства Святого Духа до окончательного урегулирования правового положения Православной церкви в Польше [21, с. 173].

Создание в Польше *приходских братств* способствовало единению православного населения: «при церкви сделали братство. Сначала были больше братчицы, мужчины как-то стеснялись стоять посреди церкви с толстыми свечами в руках, а теперь почти все село» [22, с. 6]. На территории Полесской епархии существовало несколько таких братств, деятельность которых, как правило, ограничивалась собственным приходом. В начале 20-х годов при Свято-Петропавловской церкви в Кобрине был создан кружок набожных женщин. В 1928 году он был преобразован в братство Св. Креста, на средства которого издавались и распространялись миссионерские листовки. В селе Ольпень действовало братство в честь преподобного Иова, игумена Почаевского. В селе Антополь активной благотворительной и миссионерской деятельностью занималось Серафимовское братство. В 1932 году при Хмелевской церкви действовало братство из 150 прихожан. Братство в Барановичах занималось возведением Свято-Покровской церкви. Братства и попечительства давали возможность прихожанам активно участвовать в благотворительной деятельности, решали важные социальные проблемы в приходе [23, л. 16].

**Заключение.** Просветительская деятельность в 1921–1939 годах православной церкви в Польше сохраняла традиции русской православной церкви. Модель религиозно-нравственного образования и воспитания детей, выработанная в дореволюционный период, являлась образцом, на который ориентировалось духовенство. Значительная часть православных изданий Варшавской синодальной типографии выходила на русском языке. Православный богословский факультет Варшавского университета был создан и функционировал по образцу российских духовных академий. Научно-богословская литература, в том числе изданная по инициативе студентов-богословов, также выходила на русском языке. Изменение социокультурных условий деятельности православной церкви привело к тому, что отдельные традиции изменились. Паломническая традиция была восстановлена, однако путешествия верующих к особо почитаемым местам совершались в пределах Польского государства. Под давлением польских властей рус-

ский язык вытеснялся из деятельности православной церкви. В этот период были возрождены традиции проведения религиозно-нравственных чтений и бесед (преимущественно среди русского населения), а также братства как особые субъекты культуры, деятельность которых ограничивалась собственным приходом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Лабынцев, Ю. Православная литература Польши (1918–1939) / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001. – 304 с.
2. Скурат, А.В. История Поместных Православных церквей / А.В. Скурат. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. – 260 с.
3. Жуковский, С. Мысли о семейном религиозно-нравственном воспитании детей в дошкольном периоде их жизни / С. Жуковский // Воскресное чтение. – 1936. – № 1. – С. 7–8.
4. Tuszyńska, A. Rosjanie w Warszawie / A. Tuszyńska. – Paryż: Instytut Literacki, 1990. – 189 s.
5. Монтвиллов, М.В. Русская гимназия в Бресте на Буге, 1919–1939 / М.В. Монтвиллов. – Ним-Брест-Минск, 1996. – 119 с.
6. В русской женской гимназии А. Пospelовой в Вильне // Воскресное чтение. – 1928. – № 36. – С. 547.
7. Архив Свято-Успенского Жировичского мужского монастыря. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 2. Материалы по Бытенскому благочинию. Корреспонденция.
8. Калинович, П. Письма миссионера / протоиер. П. Калинович. – Пинск: Тип. Котляревского, 1938. – 420 с.
9. Воззвание Братства Русских обителей-келий во имя Царицы Небесной на Афоне // Православный русский календарь. – 1932. – С. 38–39.
10. Мой друг (Бесплатное приложение к журналу «Воскресное чтение»). – 1939. – № 7.
11. ААН 14 997 Archiwum Akt Nowych. – Zespół 14. Ministerstwo wyznań religijnych i oświecenia publicznego. – Sygnatura 997.
12. Празднование второй годовщины основания православного богословского отдела Варшавского университета // Воскресное чтение. – 1927. – № 16. – С. 185–189.
13. Кулаков, В. Отчет о деятельности гомилетического кружка православных богословов-студентов университета Иосифа Пилсудского в Варшаве в 1934–1935 годах / В. Кулаков // Воскресное чтение. – 1936. – № 23. – С. 365.
14. Хроника. Библейские часы // Воскресное чтение. – 1931. – № 10. – С. 91–92.
15. Зызыкин, М.В. Особенности в устремлениях русской культуры / М.В. Зызыкин // Воскресное чтение. – 1931. – № 37. – С. 507–513.
16. Хроника. Юбилейный духовный вечер // Воскресное чтение. – 1931. – № 24. – С. 311–312.
17. Моклецова, И.В. Русское православное паломничество как явление культуры (на примере произведения А.Н. Муравьева): автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / И.В. Моклецова; Моск. гос. ун.-т. им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 24 с.
18. Церковное обозрение. Паломничество в Почаев из Восточных воеводств Польши // Воскресное чтение. – 1936. – № 23. – С. 366.
19. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 13. Циркуляры Полеской духовной консистории за 1938 год.
20. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2068. Циркуляр, распоряжение министра вероисповеданий и публичного просвещения о назначении опекунов над православными церквами и их землями.
21. Mironowicz, A. Bractwo cerkiewne Rzeczy Pospolitej / A. Mironowicz. – Białystok: Bractwo Prawosławne Sw. Sw. Cyryla i Metodego, 2003. – 213 s.
22. Будем ревнителями своей Церкви // Воскресное чтение. – 1931. – № 1. – С. 6–7.
23. Дело об организации церковных «братств» // ГАБО. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 3152.

Поступила 19.04.2014

**PRESERVATION EDUCATION TRADITIONS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH  
IN CULTURE OF WESTERN BELARUS, 1921–1939**

N. SAMOSIUK

*The features of the conservation educational traditions of the Russian Orthodox Church in the culture of Western Belarus in 1921–1939. The specificity of the religious and moral education of children. It is noted that a significant part of the Orthodox publications distributed in Western Belarus was in Russian. Graduate Theological School was modeled on Russian theological academies. The author focuses on the fact that many of the traditions of the Russian Orthodox Church in the Western Belarus in connection with the change of social and cultural conditions have undergone some changes. In general, the tendency toward the preservation of the traditions of the Russian Orthodox Church contributed to the preservation and development of culture in Western Belarus.*